

Однако с постоянной загрузкой системы «Побег через смерть» состояние Цзян Чицю было гораздо хуже, чем раньше.

Вернувшись на Бессмертную гору Фужань, Янь Мочан сел за каменный стол и начал мягко играть на гуцине.

[Система «Побег через смерть» загружается, текущий прогресс: 98%]

Наконец, Цзян Чицю снова услышал знакомый звук системы, и на этот раз прогресс загрузки достиг целого числа.

Услышав этот звук, он медленно открыл глаза, все еще лежа на плече Янь Мочана и притворяясь спящим.

Цзян Чицю провел в этом мире не так много времени, но не так и мало.

Но это был единственный мир из всех, где он выполнял задания, из которого он не хотел уходить.

Увидев, что Цзян Чицю открыл глаза, Янь Мочан невольно остановился, повернулся и нежно поцеловал его в лоб, затем тихо спросил:

— Как ты себя чувствуешь, Чицю?

Цзян Чицю сначала медленно покачал головой, затем ответил:

— Все нормально, только голова тяжелая.

Его состояние было не так уж плохо, но он чувствовал себя совершенно без сил.

Цзян Чицю думал, что если он сейчас заснет, то, скорее всего, проспит до самого конца задания в этом мире.

Поэтому, когда Янь Мочан спросил, не хочет ли он немного отдохнуть, Цзян Чицю поспешно покачал головой:

— Нет, я просто без сил, но не хочу спать.

Услышав это, Янь Мочан не стал настаивать.

Он снова положил руки на струны и начал играть мелодию с более легким ритмом.

В это же время другой главный герой церемонии, Ли Жоцзюэ, наконец вернулся на Бессмертную гору Фужань, которую он покинул сотни лет назад.

Как демонический культиватор, он не мог свободно бродить здесь.

Но благодаря своей высокой силе, Ли Жоцзюэ, вернувшись на гору, казалось, остался в главном зале, но на самом деле уже выпустил часть своей души, чтобы отправиться на знакомый Пик Постижения Небес.

Этой горе уже сто лет не было обитателей.

Когда Ли Жоцзюэ встал на вершину, снег, скопившийся из-за отсутствия уборки, уже доходил до бедер.

Но он не обратил на это внимания, словно боясь потревожить гору, он медленно пошел вглубь Пика Постижения Небес, ступая по воздуху.

Боковой зал, где жил Цзян Чицю, остался таким же, каким был в день его ухода. Ли Жоцзюэ даже заметил, что дверь зала до сих пор не закрыта.

Мужчина с красными глазами постоял здесь некоторое время, затем не выдержал и направился в свою прежнюю комнату.

Ли Жоцзюэ не хотел, или, скорее, боялся видеть комнату Цзян Чицю.

Все на Пике Постижения Небес осталось таким же, как сто лет назад. Комната Ли Жоцзюэ, бамбуковая роща, где он часто тренировался, — все было неизменным.

В бамбуковой роще стоял длинный стол, и в воспоминаниях Янь Мочана Цзян Чицю часто сидел здесь, читая и пишу.

Подойдя к столу, он обнаружил, что за столько лет на нем все еще лежала стопка бумаги...

Бумага была сделана из бамбука Бессмертной горы, поэтому даже спустя сотни лет она не испортилась.

Даже казалось, что чернила еще не высохли.

Ли Жоцзюэ невольно провел рукой по бумаге, и вдруг слеза, принадлежащая демоническому

владыке, упала на нее.

Он увидел, что на бумаге были записаны не что иное, как заметки Бессмертного Владыки Морозного Нефрита о том, как отделить душу.

Хотя он уже видел метод в книгах, оставленных Янь Мочаном, Цзян Чицю тщательно записал весь процесс, чтобы быть уверенным.

Ли Жоцзюэ не ожидал, что сегодня увидит это.

В бамбуковой роще, хоть и было укрытие, снег уже скопился на несколько сантиметров.

Увидев знакомые письма, Ли Жоцзюэ не выдержал и медленно опустился на колени.

Если говорить о навязчивой идее, то у демонического владыки Ли Жоцзюэ теперь была только одна — он хотел лично сказать Бессмертному Владыке Морозного Нефрита: «Прости меня».

Пока Янь Мочан играл на гуцине, за пределами барьера Долины Расписного Меча раздался знакомый голос.

Это был Ли Жоцзюэ, он нашел это место.

Перед тем как услышать голос Ли Жоцзюэ, система «Побег через смерть» Цзян Чицю загрузилась на 99%, и он стал чувствовать себя все более сонным.

Услышав голос Ли Жоцзюэ, Цзян Чицю медленно поднялся.

Мелодия, которую играл Янь Мочан, была очень спокойной, и даже после голоса Ли Жоцзюэ он не остановился.

— Чицю, позволить ему войти в Долину Расписного Меча? — спросил Янь Мочан, повернув голову.

Цзян Чицю сначала покачал головой, затем слегка вздохнул и сказал:

— Пусть войдет...

Сейчас система загрузилась на 99%, и у Цзян Чицю совсем не осталось сил. Он мог только опереться всем телом на Янь Мочана, и малейшая неосторожность могла привести к тому, что он заснет.

Цзян Чицю предчувствовал, что после встречи с Ли Жоцзюэ он действительно покинет этот мир.

Хотя он хотел остаться с Янь Мочаном подольше, сейчас уже не было времени тянуть.

Услышав слова Цзян Чицю, на лице Янь Мочана не появилось никаких изменений.

Он мягко махнул рукой, и барьер, защищавший Долину Расписного Меча, раскрылся.

Ли Жоцзюэ снова появился перед Цзян Чицю.

Увидев, как Цзян Чицю лежит на плече Янь Мочана, Ли Жоцзюэ слегка изменился в лице, но затем отвел взгляд. Мужчина глубоко вдохнул и снова задал вопрос, который мучил его так долго.

— Ты... Бессмертный Владыка Морозного Нефрита?

Услышав голос Ли Жоцзюэ, Цзян Чицю невольно улыбнулся. Он собрал силы и медленно покачал головой:

— Разве это так важно, кто я?

Выйдя из прежнего состояния безумия, Ли Жоцзюэ сразу понял — тон Цзян Чицю был точно таким же, как у Бессмертного Владыки Морозного Нефрита.

Ответ был очевиден.

— У тебя... уже есть воспоминания того времени? — сказал Ли Жоцзюэ утвердительно.

Цзян Чицю мягко кивнул.

В этот момент система в ушах Цзян Чицю загрузилась еще на 0,5%.

Теперь он был очень сонным, и ему приходилось изо всех сил стараться, чтобы не заснуть.

— Бессмертный Владыка Морозного Нефрита... Я хочу сказать тебе «прости».

Произнеся эти слова, темно-красная фигура перед ним медленно опустилась на колени.

— Тебе не нужно извиняться передо мной, ты должен извиниться перед нижним миром и культиваторами...

Голос Цзян Чицю становился все тише.

В этот момент Янь Мочан наконец положил гуцинь и медленно обнял Цзян Чицю.

Бессмертный владыка в белых одеждах использовал заклинание, и персиковые деревья, росшие здесь сотни лет, вдруг начали сбрасывать цветы. В сочетании с морокой Янь Мочана, в мгновение ока перед Ли Жоцзюэ остался только красный туман.

Цзян Чицю впервые видел такой величественный пейзаж, как дождь из падающих цветов. Он изо всех сил старался открыть глаза, чтобы увидеть эти цветы и Янь Мочана.

— Чицю... Чицю...

Янь Мочан снова и снова звал его имя.

Цзян Чицю тоже крепко сжал руку Янь Мочана.

— В следующей жизни ты жди меня, мы обязательно встретимся снова...

Красивые глаза Янь Мочана, похожие на цветы персика, теперь были покрыты тонкой пеленой слез. Он протянул другую руку и снова и снова нежно поглаживал лицо Цзян Чицю.

Как самый сильный культиватор современного мира, Янь Мочан уже давно чувствовал, что бессмертная душа Цзян Чицю, временно укрепленная пилюлей сгущения души, почти рассеялась.

Но он был очень упрямым и, несмотря на возражения системы, продолжал вливать духовную силу в тело Цзян Чицю.

— Да...

Цзян Чицю с усилием улыбнулся Янь Мочану, затем медленно произнес:

— Я... найду тебя.

После этих слов он действительно больше не мог говорить.

[Система «Побег через смерть» загружается, текущий прогресс:

100%]

<http://bllate.org/book/15283/1352975>